

Эта девочка тоже очень старалась: каждый семестр её результаты входили в десятку лучших в классе. С такими показателями и усердием она без проблем могла бы сдать на проходной балл вузов второй категории, а если хорошо напишет — поступить и в вуз первой категории. Но, видимо, судьба была к ней немилосердна. За неделю до пробного экзамена у её отца сломалась нога, и семья сразу оказалась в трудном положении. Лечение отца требовало денег, нужно было время на восстановление, а ещё нужно было кормить и одевать четырёх младших братьев и сестёр, да и платить за их учёбу. Всё это в один миг легло на плечи девушки.

Думая об этом, Тан Линь вздохнул.

Детям из бедных семей приходится действительно тяжело.

Раньше эта девочка мечтала усердно учиться, поступить в университет и изменить свою нищенскую жизнь, но реальность нанесла ей жестокий удар, и её мечта об университете разбилась вдребезги.

Тан Линь знал, что это был её последний день в школе. Завтра она сядет на поезд в другую провинцию и начнёт работать, зарабатывая на жизнь.

После пробного экзамена новость о том, что девушка бросила учёбу, вызвала в школе лишь кратковременный переполох. В то же время из соседнего класса ушёл Лян Цили, тот худой, низенький парень, с которым Тан Линь однажды пересекался.

Тан Линю было известно только, что Лян Цили вынужден был бросить учёбу по состоянию здоровья, но подробностей он не знал, как в случае с той девушкой. Каждый раз, вспоминая о судьбах этих людей, Тан Линь не мог не вздыхать, а затем вспоминал о собственной неожиданной гибели в 23 года — и вправду, всё сводилось к одному слову: «судьба».

Накануне гаокао занятия в школе прекратились на день раньше. Тан Линь не поехал домой, а остался в общежитии, чтобы в день экзамена сразу отправиться в аудиторию, избежав возможных форс-мажоров на дороге из дома.

Су Чжи приехал в посёлок за неделю до этого и снял квартиру недалеко от школы Тан Линя. Тан Линя это трогательное внимание немного смущало, но, думая о том, насколько Су Чжи переживает за него, он чувствовал сладкую радость.

Су Чжи даже нанял тётю-повариху, и всю эту неделю она ежедневно варила питательные супы, которые Су Чжи сразу же привозил Тан Линю в школу. Соседи Тан Линя по комнате тоже видели Су Чжи, но приняли его за брата и даже не догадывались, что он приходится Тан Линю «супругом».

В последний день перед каникулами Су Чжи вовремя подъехал на машине и стал ждать у школьных ворот. Охранники уже привыкли к такому зрелищу.

Когда Тан Линь вышел, он увидел, что Су Чжи уже беседует с дежурным. Подойдя ближе, он услышал, как Су Чжи спрашивает охранника, на что стоит обращать внимание во время экзаменов — у того как раз дочь закончила школу в прошлом году.

Глядя на напряжённый вид Су Чжи, Тан Линь не выдержал и рассмеялся. Охранник тоже заметил Тан Линя и выглядел словно спасшийся. С тех пор как Су Чжи узнал, что у него есть дочь-выпускница, он каждый день приходил и выпытывал советы, задавая одни и те же вопросы, от чего охранник страдал невыносимо.

Тан Линь тут же обнял Су Чжи за талию и отвёл его к машине, а охранник ретировался в будку. Тан Линь забрал у Су Чжи термос, понюхал и спросил:

— Что вкусного принёс сегодня?

Увидев Тан Линя и почувствовав его прикосновение, Су Чжи тут же забыл про охранника. Он аккуратно приоткрыл термос и улыбнулся:

— Тётя приготовила суп из ямса, кукурузы, арахиса, фасоли и свиных костей. Говорит, это улучшает память.

То, что это улучшает память, было, конечно, сказками, но Тан Линь, глядя на сияющие глаза Су Чжи, не стал его разубеждать. С улыбкой он прижал термос к груди, огляделся по сторонам и, убедившись, что никто не смотрит, наклонился и поцеловал Су Чжи в губы.

— Завтра я постараюсь изо всех сил.

— Угу, — серьёзно кивнул Су Чжи и, наклонив голову, тоже поцеловал Тан Линя.

Тан Линь проводил Су Чжи взглядом и только потом, прижав к себе термос, пошёл обратно в школу. Завтра гаокао, иначе он бы точно не отпустил Су Чжи. Но после экзаменов он сможет воплотить в жизнь многие свои планы.

Шёл Тан Линь к общежитию и обдумывал планы. Когда он уже собрался войти в железные ворота мужского общежития, сзади его окликнула девушка.

Тан Линь обернулся и удивился: это была Гэ Синьсинь.

— Тан Линь, у тебя есть время?

Гэ Синьсинь стояла за спиной Тан Линя в белом платье, с короткой стрижкой, выглядела очень бодро.

Мимо проходили студенты, и Тан Линь с Гэ Синьсинь, просто стоявшие посреди дороги, выглядели странно, на них то и дело бросали взгляды.

Гэ Синьсинь улыбнулась, но выглядела немного неестественно, тихо попросила поговорить в сторонке.

Тан Линь прекрасно понимал сплетническую пронизательность студентов, кивнул и пошёл следом за Гэ Синьсинь к повороту перед входом в мужское общежитие. Место было не совсем скрытым, но народа там шло немного.

Тан Линь не мог понять, зачем Гэ Синьсинь его искала. Поделиться новостью о том, что Чжэн Фэйхун и Цзян Цинтин расстались? Но это случилось ещё в прошлом месяце, и Тан Линь, даже если бы он жил в башне из слоновой кости, всё равно знал бы об этом.

Гэ Синьсинь не стала ждать, когда заговорит Тан Линь, и начала сама:

— Тот мужчина, который каждый день носит тебе вещи, это твой брат? — Спросив, она, видимо, почувствовала неловкость и добавила:

— Ли Тянь и другие так говорили.

Тан Линь нахмурился и покачал головой:

— Нет.

Гэ Синьсинь вдруг рассмеялась:

— Я так и знала, вы выглядите... очень близко.

Вспомнив, как Гэ Синьсинь однажды застала их с Су Чжи в кинотеатре, и учитывая, что она, скорее всего, видела, как Су Чжи приносил ему суп, Тан Линь решил ничего не скрывать и сказал прямо:

— Мой жених.

Не парень, а именно жених. Тан Линь мысленно добавил.

Теперь настала очередь Гэ Синьсинь хмуриться. Она, видимо, не ожидала, что отношения Тан Линя и Су Чжи настолько серьёзны. Жених... Подумав об этом, Гэ Синьсинь ощутила сожаление за некоего человека.

— Собиралась тебе кое-что сказать, но теперь чувствую, что это не нужно. Удачи на экзамене завтра, — Гэ Синьсинь держала руки за спиной, сжимая что-то в пальцах, и вздохнула.

Поведение Гэ Синьсинь показалось Тан Линю странным, но раз она не хочет говорить, значит, дело для него не важное. Тан Линь не был любопытным, поэтому просто кивнул и направился в мужское общежитие.

Гэ Синьсинь подождала, пока Тан Линь уйдёт, затем развернулась и пошла прочь. По дороге в женское общежитие она прошла мимо урны и разорвала синий конверт, который держала в руках, на мелкие клочки.

Ежегодный гаокао наконец наступил. Когда Тан Линь вышел из аудитории, он чувствовал себя немного дезориентированным. Среди студентов, вышедших из того же зала, кто-то радостно беседовал, кто-то тихо вытирал слёзы. После сегодняшнего дня пути Тан Линя и этих людей разойдутся навсегда.

Ли Тянь, как и Тан Линь, не собирался продолжать учёбу в университете. Их семья была состоятельной, отец владел небольшой строительной фирмой в посёлке, строившей дома для окрестных деревень. Ли Тянь давно говорил, что сразу после выпуска пойдёт работать к отцу, продолжая семейное дело.

Сосед по комнате Фан Цзыхао, хотя и не был так богат, как они, был младшим ребёнком в семье. Его две старшие сестры поступили в хорошие университеты, и родители считали, что ни на чём нельзя экономить так сильно, как на образовании. У Фан Цзыхао не было больших амбиций, поэтому он послушался совета сестёр и выбрал вуз в городском центре, не из лучших, но и не из худших.

Цзян Цинтин, похоже, сдала экзамены не очень хорошо и, посоветовавшись с семьёй, решила перевестись в городскую школу, чтобы перездать год. Гэ Синьсинь же, наоборот, сдала хорошо: по её оценкам, она могла пройти на балл вузов первой категории, и девушка уже присматривалась к финансовым факультетам различных университетов.

В классе Тан Линя немногие планировали поступать в вузы, большинство просто получили аттестаты и на следующий день сели на поезда в разные провинции на заработки.

В день гаокао дедушка Тан и бабушка Вэнь не приехали сопровождать его. Бабушка Вэнь очень хотела, но дедушка Тан её отговорил. Сказал, что ей при её возрасте да ещё в такую жару стоять два дня на улице — только заработать тепловой удар и создать проблемы окружающим. Бабушке Вэнь ничего не оставалось, как накануне вечером позвонить Тан Линю и долго давать наставления.

Тан Линь считал, что сопровождение ни к чему: он ведь жил уже две жизни и сдавал гаокао раньше. Но Су Чжи, несмотря на все уговоры Тан Линя, два дня прождал у входа в пункт сдачи экзаменов. Когда Тан Линь вышел, он увидел Су Чжи, стоящего у машины с каплями пота на лбу.

<http://bllate.org/book/16579/1514850>